

— Вы, скоты!

Доктор Чжао развернулся и яростно набросился на людей, которые бросились к нему. Но сам он был худым и слабым, а те мужчины — один крупнее другого. Как он мог с ними справиться?

Через несколько мгновений его уже прижали к окну. Верхняя половина тела свисала наружу, и стоило тем людям отпустить руки — он тут же полетел бы вниз.

Цю Цю прищурился, наблюдая за происходящим напротив. Всё стало понятно без объяснений: кто-то наверняка из-за рецепта угрожал доктору Чжао и директору, который только что прыгнул из окна. Они отказались — потому и случилось то, что он видел сейчас.

— Что делать? Вмешаемся? — тихо спросил Сяо Хань у его уха.

— Сначала посмотрим, что это за люди.

Цю Цю покачал головой, не отрывая взгляда от здания напротив.

— Хорошо.

Поняв, что у него уже есть план, Сяо Хань больше ничего не сказал. Они встали рядом, каждый с биноклем, и через окно напротив наблюдали за комнатой.

Вскоре там действительно появился ещё один человек. Взгляд Сяо Ханя изменился.

— Это он.

— Хань-гэ, ты его знаешь?

Цю Цю слегка повернул к нему голову, но тут же снова уставился напротив.

— Да. Цао Бао, генеральный директор фармацевтической группы SSS. Часто мелькает в новостях — правда, не в хороших. Но семья у него влиятельная, поэтому он каждый раз выходит сухим из воды и даже умудряется получать всякие награды за выдающиеся заслуги.

Сяо Хань презрительно усмехнулся.

— Похоже, этот подонок положил глаз на рецепт от эпидемии.

Услышав его слова, Цю Цю почувствовал, как сердце тяжелеет. Взгляд на комнату напротив стал ещё острее.

Цао Бао подошёл к прижатому к окну доктору Чжао и мрачно улыбнулся.

— Чжао Цзяньпин, советую тебе быть поумнее. Быстро отдавай рецепт и говори, кто его настоящий владелец. Иначе закончишь так же, как твой учитель и заведующий аптекой!

— Я уже сказал: рецепт придумал я. Не веришь — ничего не могу поделать.

Верхняя часть тела Чжао Цзяньпина уже долго свисала наружу, голова находилась ниже ног, кровь прилила к лицу, и ему было ужасно тяжело.

Цао Бао так разозлился, что швырнул сигарету на пол и процедил сквозь зубы:

— Да твою мать, ещё смеешь упираться? Хорошо! Шанс я тебе уже дал. Раз сам не ценишь — потом не жалей. Заводите их!

— Есть!

Доктор Чжао вдруг что-то понял. В панике он начал отчаянно вырываться, изо всех сил поворачивая голову к комнате, но двое, державшие его, были слишком сильны — он не мог пошевелиться.

Цао Бао презрительно рассмеялся.

— Испугался? Поздно бояться! Ха-ха-ха!

Дверь открылась, и несколько крепких мужчин втащили внутрь двух женщин: женщину лет сорока и девочку тринадцати-четырнадцати лет. Увидев Чжао Цзяньпина у окна, обе расплакались и стали вырываться, пытаясь броситься к нему.

Но Цао Бао, конечно, не собирался давать им такую возможность. Он шагнул вперёд, схватил дочь Чжао Цзяньпина и стал приставать к ней, пугая девочку до крика и отчаянной борьбы.

— Папа! Спаси меня!

— Циньцин! Отпустите её! Отпустите!

Чжао Цзяньпин не видел, что именно происходит в комнате, но глупцом не был. По крику дочери и похабному смеху Цао Бао и остальных он прекрасно понял, что случилось.

— Циньцин! Отпусти мою дочь, скотина!

— Папа! Мама! Спасите меня!

Жена Чжао Цзяньпина, Бай Цзин, плача, воспользовалась тем, что державший её мужчина отвлёкся, и со всей силы ударила его между ног.

— А-а! Сука!

Скривившись от боли, тот всё равно попытался схватить её.

— Пошёл прочь!

Бай Цзин, не думая о последствиях, оттолкнула его и бросилась к Цао Бао, но телохранитель рядом с ним тяжело ударил её кулаком в живот.

— А-а!

Бай Цзин вскрикнула от боли.

— Сяо Цзин! Жена! Цао Бао, ты не человек! Отпусти их! Отпусти! Я... а-а!

Крик Чжао Цзяньпина разнёсся над пустынной водной гладью. В окнах окрестных зданий начали появляться люди, пытаясь понять, откуда идёт звук.

Цю Цю понял, что медлить больше нельзя. Он потянул Сяо Ханя за собой, они плотнее замаскировались, достали пистолеты и прямо с крыши прыгнули вниз.

Коснувшись носками ледяной поверхности, они оттолкнулись, взмыли вверх к зданию напротив и, несколько раз используя опору, влетели прямо в комнату. Люди, наблюдавшие из окон, мгновенно зашумели и возбуждённо закричали:

— Эти двое умеют летать! Они...

Бах-бах-бах-бах-бах...

Громкие голоса мгновенно стихли после внезапной стрельбы, а потом окружающие будто взорвались, словно в спокойную воду плеснули раскалённого масла.

— У них оружие! Они убийцы?

— Не думаю. По-моему, это такие странствующие герои, которые наказывают зло!

— Да ты телевизора пересмотрел! Какие ещё герои? В такие времена кто полезет не в своё дело?

— Вот это круто! Значит, лёгкое искусство действительно существует!

Цао Бао ошеломлённо уставился на внезапно появившихся двоих, заметил направленный ему в голову ствол и задрожал.

— Г-герои, давайте спокойно поговорим. Не... не горячитесь!

— Отпусти их!

Цю Цю не стал слушать и лишь сильнее ткнул стволом ему в лоб.

Цао Бао от страха зажмурился и тонким голосом завопил:

— Отпустить! Быстро отпустите их!

Оставшиеся в комнате четверо крепких мужчин поспешно отпустили семью Чжао Цзяньпина.

— Папа!

— Муж!

— Дочка, жена, вы целы?

Чжао Цзяньпина быстро стащили с подоконника. Ноги у него размякли, и он едва не осел на пол, но жена и дочь тут же подбежали и поддержали его.

Убедившись, что они временно в безопасности, Сяо Хань заслонил их собой и без колебаний открыл огонь.

Бах-бах-бах-бах-бах-бах...

В комнате снова прогремели выстрелы. Оставшиеся четверо телохранителей Цао Бао были убиты на месте.

Цю Цю удовлетворённо посмотрел на Сяо Ханя и спросил:

— Доктор Чжао, есть что-нибудь, что нужно забрать?

— Н-нет.

Доктор Чжао, кажется, понял его намерение и возбуждённо ответил.

— Хорошо.

Цю Цю заметил постояннодвигающиеся тени под щелью двери и понял, что снаружи ещё есть люди Цао Бао. Он мгновенно принял решение.

— Ты сначала уведи тётю и младшую сестру, потом вернись за мной и доктором Чжао.

— Хорошо.

Сяо Хань ничего не уточнял. Им двоим хватало одной фразы, чтобы понять мысли друг друга.

Он убрал пистолет за пояс, повернулся к жене и дочери доктора Чжао.

— Простите за неудобство. Уходим.

Сяо Хань взял каждую за руку и, прежде чем они успели понять, что происходит, выпрыгнул из окна. Обе от ужаса зажмурились и закричали.

Бай Цзин пришла в себя быстрее. Вспомнив, что Цю Цю и доктор Чжао ещё в комнате и громкие крики могут навлечь на них беду, она торопливо тихо сказала:

— Циньцин, закрой рот, не навлекай опасность на папу и старших братьев.

Услышав мать, Циньцин сразу прикрыла рот рукой и виновато посмотрела на Сяо Ханя.

— Ничего страшного, — улыбнулся он.

Он перенёс обеих на крышу высотного здания неподалёку от больницы.

— Ждите здесь. Я пойду за ними. Никуда не уходите, хорошо?

— Хорошо. Ребёнок, вы там осторожнее! — тревожно попросила Бай Цзинь.

— Хорошо. Вы тоже.

— Брат, осторожнее!

— Угу.

Сяо Хань посмотрел на них, развернулся и снова прыгнул. Несколько лёгких рывков — и он изящно приземлился на тот самый подоконник. В этот момент люди снаружи как раз выбили дверь.

— Уходим!

Лицо Цю Цю изменилось. Он схватил всё ещё сопротивлявшегося Цао Бао и вслед за Сяо Ханем и доктором Чжао вылетел из комнаты.

— Спасите! Спасите меня! — завопил Цао Бао, болтаясь в воздухе.

Люди, пришедшие его спасать, уже подбежали к окну и ошеломлённо смотрели, как несколько фигур, используя лёгкое искусство, перескакивают с ледяной поверхности на крыши зданий. Когда они наконец опомнились и захотели броситься следом, Цю Цю и остальные уже исчезли вдали.

Бай Цзинь и Чжао Циньцин тревожно ходили по крыше туда-сюда. Только увидев издалека четверых, быстро приближавшихся к ним, они наконец облегчённо выдохнули.

— Папа! / Муж!

— Жена! Циньцин!

Чжао Цзяньпин увидел бегущих к нему жену и дочь, глаза его мгновенно покраснели. Едва ступив на крышу, он крепко обнял обеих и разрыдался.

— Простите, простите. Из-за меня вам пришлось столько пережить.

— Ты ни при чём. Это всё те скоты. Не вини себя.

— Папа, со мной тоже всё хорошо.

Мать с дочерью поняли, что он мучается чувством вины, и поспешили его утешить.

Цю Цю с завистью смотрел на их семью. Хорошо, что они сегодня пришли, иначе такую тёплую семью Цао Бао, этот скот, просто уничтожил бы.

При этой мысли в глазах Цю Цю мелькнула убийственная холодность. Он посмотрел на Цао Бао и улыбнулся жестокой улыбкой.

— Цао Бао, да? Раз тебе так хочется получить этот рецепт, почему бы сначала самому не заразиться эпидемией и не прочувствовать всё на себе?

— Ты... что ты хочешь сделать? Я предупреждаю, у меня в семье есть...

— Ой, как страшно.

Цю Цю насмешливо соорудил испуганное лицо, затем убрал пистолет, резко развернулся и вращающим ударом ноги сбросил человека с крыши.

— А-а! Спасите!

Бух! Хлюп!

— А-а! Спасите... спасите...

Пятеро подошли к краю крыши, собираясь посмотреть на барахтающегося в грязной воде Цао Бао, но увиденное потрясло даже их.

Из воды хлынуло бесчисленное множество красных нитевидных червей. Они мгновенно облепили Цао Бао и непрерывно извивались; некоторые заползали в широко раскрытый рот, нос, уши и глаза. Их становилось всё больше и больше, поток не прекращался.

В конце концов черви перекрыли Цао Бао дыхание и заглушили его крики. Он мучительно бился в воде, но вскоре тело неподвижно всплыло на поверхность.

Красные нитевидные черви не ушли. Наоборот, их становилось всё больше. Они полностью облепили труп, густой массой скрыв первоначальный облик человека.

У всех пятерых от увиденного зашевелились волосы. Подступила тошнота, и они поспешно отвернулись. Лишь через некоторое время смогли прийти в себя.

Тогда Цю Цю заметил тонкую одежду на троих из семьи Чжао и внутренне принял решение.

— Доктор Чжао, вы хотите вернуться домой или...

— У нас... у нас больше нет дома! — не дав ему договорить, заплакала Чжао Циньцин. — После того как те плохие люди забрали папу, нас с мамой выгнали. Бабушка и дяди сдали дом другим людям.

— Да. Мы не смели уходить далеко, боялись, что ты сбежишь и не найдёшь нас, поэтому всё это время прятались в подъезде. А потом те люди снова пришли, — Бай Цзин вытерла слёзы. — Я спряталась с Циньцин среди хлама на верхнем этаже, но старший брат привёл их и нашёл нас.

— Они... они действительно поступили настолько жестоко?! Ели за мой счёт, жили у меня и ещё так обошлись с вами! Какое они имели право? Какое?!

Чжао Цзяньпин тяжело дышал, глаза налились кровью — его просто трясло от ярости.

— Хотите, мы поможем вернуть дом? — спросил Сяо Хань.

— Не надо.

Чжао Цзяньпин опустил взгляд, скрывая сложные эмоции. Конечно, он злился, но рассудок не потерял. Те люди знали, где он живёт, а сегодня столько народу видело, как он успешно сбежал. Они наверняка не остановятся.

— Почему? Это ваш дом, разве не надо его вернуть? Зачем оставлять его таким «родственникам»? Или вы до сих пор чего-то от них ждёте? — продолжил настаивать Цю Цю.

Чжао Цзяньпин на мгновение потемнел лицом, потом поднял глаза и улыбнулся ему.

— Если я вернусь, а те люди опять придут? Один раз я выдержал, но если будет второй... Если они снова станут угрожать мне Циньцин и её мамой, я... я не могу гарантировать, что не раскрою вас. Поэтому хочу найти для них другое безопасное место, подальше отсюда.

— А работа? В больницу вернётесь? — спросил Сяо Хань.

— Нет.

На лице Чжао Цзяньпина появилась горечь. Вспомнив директора, который выбросился из окна, и заведующего аптекой, которого те люди забили насмерть, он снова покраснел глазами и хрипло сказал:

— Это место уже запачкано. Возвращаться туда больше незачем. Пусть всё останется как есть.

Цю Цю и Сяо Хань переглянулись и сразу поняли друг друга.

— Тогда идите с нами! — улыбнувшись, сказал Цю Цю.

— А?

Доктор Чжао напрягся и уставился на него, словно не сразу понял. Бай Цзин и Чжао Циньцин тоже растерялись.

— Пойдёмте, — поторопил Сяо Хань, видя, что они всё ещё стоят. — Если те люди догонят, будет хуже.

Чжао Цзяньпин наконец пришёл в себя. Сердце его переполнилось благодарностью, но тут он вспомнил, что их семья теперь совершенно ни с чем. Не будет ли плохо просто идти за ними и жить за чужой счёт?

Кроме того, те люди знали его в лицо. Если кто-то обнаружит, где он находится, опасность снова настигнет семью, а двоих молодых людей он тоже втянет в беду.

Он колебался несколько мгновений, но всё же покачал головой. Бай Цзин тоже было неловко. Она прекрасно понимала мысли мужа. Раз мужчине неудобно говорить, она скажет сама.

— Дети, наверное, не стоит. У нас ничего нет. Если пойдём с вами, только станем обузой. К тому же те люди знают отца Циньцин. Я боюсь, что потом...

Сердце Цю Цю дрогнуло. Эта семья уже оказалась в таком положении, а всё равно думала о них. Он сразу перебил женщину:

— Хватит об этом. Раз мы это предложили, значит, тех людей не боимся. И не думайте, что будете жить у нас как господа: придётся работать и отдавать долг трудом.

— Апчхи! Апчхи! Апчхи!

— Т-тогда... хорошо.

Доктор Чжао увидел, как легко одетая дочь несколько раз подряд чихнула, и сердце его заболело. До этого он ещё колебался, но теперь мгновенно изменил решение.

Цю Цю и Сяо Хань переглянулись и тоже облегчённо выдохнули. Уговаривать людей действительно было не их сильной стороной.

— Пойдёмте.

— Хорошо, идём.

На этот раз Сяо Хань снова повёл Бай Цзин и её дочь, а Цю Цю — Чжао Цзяньпина. Они быстро покинули крышу. Вскоре после их ухода неподалёку появилась группа людей.

Увидев труп Цао Бао в воде, они тут же забыли и о докторе Чжао, и о каких-либо подозреваемых, перепугались до смерти и поспешно убрались.

Когда они вернулись на виллу, Цю Цю и Сяо Хань наконец сняли маски и шапки. Чжао Цзяньпин впервые увидел лицо Цю Цю и не мог скрыть ни удивления, ни благодарности.

Тот выглядел таким юным, но при столкновении с Цао Бао действовал жёстко и решительно. Доктор невольно почувствовал глубокое уважение к этому восемнадцатилетнему мальчишке.

А Циньцин и вовсе почти мгновенно превратилась в маленькую поклонницу Цю Цю и Сяо Ханя. Только Аньнину это совсем не понравилось.

Увидев девочку, которая сразу после входа начала крутиться возле его брата и Цю Цю-гэ, Аньнин ощутил сильную неприязнь.

— Ты, не ходи всё время за моим Цю Цю-гэ и братом. Разве не видишь, что они устали и им нужно отдохнуть?

Аньнин нахмурился и недружелюбно посмотрел на Чжао Циньцин.

— Аньнин! — Сяо Хань покачал головой. — Нельзя так разговаривать.

— П-прости. Я просто слишком восхищаюсь ими, ничего другого не имела в виду!

Только после его слов Чжао Циньцин поняла, насколько навязчиво себя ведёт, и торопливо извинилась.

— Аньнин, как можно так разговаривать с гостями? Это слишком невежливо.

Ли Чанцин вышел из кухни и как раз услышал их разговор. Он невольно рассердился. Раньше Аньнин был очень воспитанным и никогда так не говорил с людьми.

— Господин Ли, не ругайте его. Это наша девочка повела себя неразумно, Аньнин сказал всё правильно, — поспешно встала Бай Цзин и приняла у Ли Чанцина стакан воды.

— Да, это Циньцин не знает меры, — неловко добавил Чжао Цзяньпин.

Он уже несколько раз предупреждал дочь, но не понимал, что с ней сегодня произошло. Обычно она была очень тихой, а сегодня вдруг так разошлась. Эх!

— Дядя, не ругайте старшего брата. Я сама виновата, — увидев, что Аньнина отчитывают, Чжао Циньцин ужасно смутилась и поспешила объяснить Ли Чанцину.

— Ладно, ладно.

Цю Цю увидел, что у Аньнина от всеобщих замечаний покраснели глаза, и поспешно разрядил обстановку.

— Аньнин понял, что был неправ. Он просто переживал за меня и Хань-гэ, правда, Аньнин?

— Угу, — обиженно ответил Аньнин. — Старшие братья весь день устали. Я хотел, чтобы вы отдохнули.

— Знаю, знаю. Но, Аньнин, Циньцин младше тебя и она девочка. Если она чего-то не понимает, ты можешь сказать ей, но нельзя быть невежливым. Понял?

— Понял.

Аньнин повернулся к Циньцин.

— Прости. Я только что говорил грубо. Не обижайся. В следующий раз так не буду.

— Я... я тоже прости. Не надо было так лезть без чувства меры.

Чжао Циньцин выглядела растерянной. Кажется, она натворила дел и из-за неё этого старшего брата отругали.

Аньнин ничего не ответил, лишь посмотрел на Цю Цю.

— Мне нехорошо. Я пойду к себе.

Не обращая внимания на лица остальных, он убежал вверх, закрылся в комнате и не вышел даже к ужину.

<http://bllate.org/book/22291/2376370>